

Пригарин Данила Александрович

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

**Проблемы применения конфискации имущества по уголовному
законодательству Российской Федерации**

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы применения законодательства о конфискации имущества, как иной меры уголовно-правового характера. Проводится детальный анализ законодательного определения правовой природы данной меры. Приводится обоснование для вывода о некарательном характере конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера.

Ключевые слова: уголовное право, конфискация имущества, конфискация имущества как иная мера уголовно-правового характера, проблемы применения конфискации имущества.

Говоря об основных направлениях развития теории уголовного законодательства современной России, надо отметить, что институт конфискации имущества можно с уверенностью отнести к категории правовых явлений, отношение к которым похоже на флюгер, изменчиво и непостоянно, как и окружающие их социально-экономические условия государственного строя. Конфискацию имущества как меру уголовно-правовой направленности можно смело назвать одной из самых противоречивых как в отечественном, так и в зарубежном законодательстве.

Действующий до принятия Федерального закона от 08.12.2003 № 162-ФЗ редакции УК РФ относил конфискацию имущества к дополнительному виду

наказания (п. «ж» ст. 44 и ч. 3 ст. 45), то сейчас она в силу названия раздела VI УК РФ отнесена к иным мерам уголовно-правового характера.

Регламентация, с точки зрения уголовного права, института конфискации имущества и механизм его реализации, представленный в нормах УПК РФ, имеет отдельные несовершенства юридико-технического и смыслового характера.

ФЗ № 162-ФЗ конфискация была исключена из УК РФ как вид наказания, и такое представьте себе, произошло не впервые, трижды за весь период существования конфискации ее ликвидировали, и трижды ее восстанавливали.

Такие новеллы всегда достаточно бурно обсуждаются в уголовно-правовой науке. И на этот раз дискуссия разделила ученых на два полярных лагеря – приверженцев и антагонистов отмены конфискации имущества. Особенно выделялись авторы, выступавшие против исключения конфискации, неизменно жестко критиковавшие законодателя [3; 7; 8].

Не внесла особого единства новая глава Уголовного кодекса «Конфискация имущества», и дала почву для длительных размышлений и анализа проблем, не оказав практически никакого содействия в поиске ответов на поставленные вопросы и улучшения криминогенной обстановки, борьбе с коррупцией, организованной и экономической преступностью.

Статус, присвоенный законодателем институту конфискации имущества в виде иной меры уголовно-правового характера и разрешающий отказ от использования в качестве дополнительного вида наказания, поставил правоохранительные и судебные органы в весьма затруднительные обстоятельства. С одной стороны, он как бы дал возможность с точки зрения уголовного законодательства применить конфискацию вне рамок наказания, с другой – не беря во внимание в целом карательной, основанной на наказании, системе правосудия, предоставил судам право практически самостоятельно, без процессуальной поддержки, реализовать нормы главы 15.1 УК РФ.

В УК РФ приводится развернутое понятие конфискации имущества как принудительного безвозмездного изъятия или обращения определенных видов

имущества в собственность государства на основании обвинительного приговора. По сути, это дает возможность рассуждать об отсутствии конфискации имущества карательного характера, в соответствии с законом она обращена на имущество, связанное с преступлением, а отнюдь не на ограничение прав и свобод осужденного.

Таким образом, изложенное представление о природе конфискации имущества как иной мере наказания, регламентированной в действующем уголовном законодательстве, можно считать доминирующим в науке уголовного права.

Не секрет, что в нашей стране, уже не один десяток лет то и дело на слуху появляется информация о громких делах в рамках борьбы с коррупцией против крупных чиновников и правоохранителей.

То и дело, в разных регионах нашей огромной страны, в рамках следственных действий находится имущество и деньги, нажитые незаконным путем, и проводятся мероприятия в рамках конфискации их в пользу бюджета. Собственности лишаются не только сами обвиняемые, но и члены их семей, друзья и знакомые [7].

За последние пять-шесть лет, по мнению Международной организации по противодействию легализации и отмыванию капитала, у российских госслужащих было изъято порядка 318,5 млрд. рублей.

Действующий УК РФ представляет, по сути, два блока определяющий перечень оснований необходимых для проведения обращения имущества осужденного в доход государства:

— первое основание, это ограничено порядком, предусмотренным упомянутым ранее Уголовным кодексом, то есть в соответствии с обвинительным приговором суда;

— второе основание подкреплено нормативами исполнения требований Федерального закона от 03.12.2012 № 230 «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их

доходам» (по решению суда, рассмотревшего обращение органов прокуратуры) [1].

Эпизод номер один, отвечает за изъятие имущества за должностные преступления, преступления, имеющие коррупционную направленность, преступления в сфере экономики и экономической деятельности и ряд других, в эпизодах, когда следствием в полном объеме доказано, что имущество получено в результате преступных действий, и после вступления в силу приговора суда его изымают в пользу государства. Законом определен довольно большой список объектов подлежащих изъятию, это конечно деньги, разного рода ценные бумаги, земельные паи, доли в уставных капиталах разных предприятий, обширный круг ценностей и конечно недвижимость, и т. д. [2]. О преступном происхождении имущества могут говорить многие факты, к примеру, отсутствие законных доходов достаточных для приобретения выявленного имущества.

В соответствии с Федеральным законом от 03.12.2012 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» (в ред. от 01.04.2022) [1], по приговору суда конфискую имущество стоящее больше заявленных официально доходов госслужащего и ближайших членов его семьи за три года, причем изъятию подлежит все перечисленное в рамках закона имущество вызывавшее подозрение.

По закону не может быть конфисковано имущество подлежащее возврату законному владельцу; имущество, приобретенное в рамках закона, к которому было приобщено имущество, полученное в результате совершения преступления; имущество, переданное осужденным организации или другому лицу, если, следствием доказано незнание лица, принявшее имущество, о его преступном происхождении.

По действующему законодательству Российской Федерации, за четкость и своевременность применения конфискации имущества как иной меры наказания отвечает Постановление Пленума Верховного суда РФ от 14.06.2018

№ 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве» [2].

Тем не менее, в уголовно-правовой практике применение конфискации зачастую сталкивается с рядом сложностей. Одной из которых является достаточно сложные формулировки в законе, и не определенный четкими границами перечень имущества (к примеру, «иное имущество», «иные доходы» и т. д.).

Не во всех эпизодах следствие и судебному разбирательству удается установить непосредственное наличие материальных благ, более того практически невозможно установить с точностью их местонахождение, и конечно доказать, что они приобретены или получены преступным путем.

Тем не менее, если вышеперечисленное, хоть и с определёнными трудностями все же сделать удалось, то зачастую вырастает следующая преграда – органам отправляющим правосудие весьма затруднителен процесс установление факта известно ли третьим лицам, в собственности которых находится имущество, что оно добыто преступным путем, ведь закон не обязывает физических лиц устанавливать происхождение имущества. В жизни, никто не спрашивает, при приобретении имущества, насколько законны те средства, на которые оно было приобретено предыдущим собственником, мы не спрашиваем, состоит ли собственник в преступном сообществе – ведь закон не требует этого [8].

Не вызывает никаких сомнений, что конфискация имущества весьма эффективное и действенное средство в противодействии преступности. Это неоднократно было подтверждено, как отечественной судебной практикой, так и зарубежным опытом уголовно-правового регулирования. Тем не менее, конфискация имущества как иная мера уголовно-правового характера применяется редко.

По нашему мнению, это связано с недостаточно четким уголовно-правовым регулированием указанной меры взыскания. В частности, в ст. ст.

104.1–104.3 УК РФ представлены три различных вида конфискации, но без указания в полном объеме оснований и целей их применения.

По нашему мнению, каждый вид конфискации, из перечисленных в ст. 104.1 УК РФ имеет свои основания и цели назначения.

Правовое поле, в плане применения как иной меры уголовно-правового характера конфискации может похвастаться разносторонностью и наличием в своем арсенале не одного эпизода, так, к примеру, когда является наказанием; «иной мерой» уголовно-правового характера (когда изымается имущество, полученное в результате совершения преступления п. «а», «б» ч.1 ст. 104.1 УК РФ); специальной конфискацией или мерой безопасности, предусматривающей изъятие орудий, оборудования или других средств совершения преступления, находящихся в собственности у обвиняемого.

На сегодняшний день ждут своего решения вопросы назначения конфискации имущества при вынесении вердикта судом присяжных заседателей о снисхождении, эпизодах при которых назначается наказания ниже низшего предела, в границах, когда преступление не считается оконченным, условном осуждении, отсрочке исполнения приговора и в некоторых других случаях. Остро стоит проблема исполнения конфискации в случаях, когда у виновного нет имущества, судебная практика сталкивается и достаточно часто с таким явлением [5].

На сегодняшний день, закрепленная, на законодательном уровне как иная мера уголовно-правового характера конфискация имущества, может похвастаться найденным компромиссом в плане слияния ранее действовавшего института конфискации имущества как одного из видов дополнительного наказания назначаемого принудительно и только решением суда, связанного с отдельными правоограничениями и обновленной конфискацией, в большей мере соответствующей мерам зарубежного уголовного законодательства.

Вот здесь и находится корень очевидности некой, сравнительно серьезной проблемы, появляющейся в момент исполнения конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера, ведь не так давно

порядок изъятия имущества по решению суда регулировались ст. ст. 62–67 УИК РФ. На сегодняшний день, по сути, в правовом поле нет законодательного акта, отвечающего опосредованно за исполнение конфискации имущества.

Нет, конечно, в ч. 2 ст. 2 УИК РФ присутствуют общие положения и принципы исполнения наказаний, применения иных мер уголовно-правового характера, предусмотренных УК РФ [7]. Вот тут и проявляется конфликт противоречий как бы за порядок исполнения должен отвечает УИК РФ, а по факту отсутствует какая-либо конкретная детализация применения конфискации имущества.

Проблемой действующего уголовно-исполнительного права можно считать отсутствие какой-либо регламентации конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера. В этой связи следует прислушаться к М.Ю. Дворецкому [4] и Р.Р. Хайруллину [6], предлагающим отнести исполнение конфискации имущества к исполнительному производству.

Подводя итог, должно признать, что проанализированный правовой институт в его нынешнем состоянии далеко не совершенен и нуждается в детальной разработке на теоретическом уровне и совершенствования на уровне законодательном.

Литература

1. Федеральный закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» (в редакции от 01.04.2022) [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://fssp.gov.ru/fz_230fz_03122012/ (дата обращения: 20.10.2022).

 2. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 14.06.2018 № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве» // Бюллетень Верховного суда РФ. 2018. № 8.

3. Бравилова А.Б. Проблемы применения законодательства о конфискации имущества в уголовном праве // Молодой ученый. 2017. № 15 (149).

4. Дворецкий М.Ю. Иные меры уголовно-правового характера, как форма реализации уголовной ответственности // Вестник Тамбовского университета. Серия: Политические науки и право. 2015. № 3.

5. Игонина Е.О. Проблемы исполнения конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера // Молодой ученый. 2020. № 16 (306).

6. Хайруллин Р.Р. К вопросу о применении конфискации имущества // Наука. Общество. Государство. 2020. Т. 8. № 1 (29).

7. Цамараев Б.С. Конфискация имущества как иная мера уголовно-правового характера // Молодой ученый. 2016. № 19 (123).

8. Щербаков А.Е. Правовая основа конфискации имущества в уголовном праве России // Молодой ученый. 2021. № 50 (392).

© Бюллетень магистранта 2022 год № 6